

ДВЕ ДОРОЖНЫЕ ИСТОРИИ

История первая.

«На обочине»

Летом 1973 года стояла жаркая сенокосная пора. Я мотался на вверенном мне стареньком «Москвиче-408» из Хабаровска в Лазовский район и обратно по несколько раз в день. Наш НИИ «Техмаш» был далёк от аграрных вопросов, но в начале семидесятых почти все городские организации занимались сельским хозяйством, особенно заготовкой кормов для животноводства. Как только отходила сенокосная пора, созревали овощи на полях – дружные бригады городских служащих выезжали на уборочную страду.

Досадная поломка заставила меня съехать с трассы на просёлочную дорогу, ведущую вглубь деревни Дормидонтовка. Я остановился на обочине, заглушил двигатель и несколько минут наслаждался дуновением тёплого южного ветерка и стрекотанием кузнечиков в траве. Справа от дороги сверкала на солнце гладь голубого озера. Несколько ребяташек удили рыбу с незатейливых мостков, на которых и сегодня можно встретить женщин, полоскающих бельё. Хотелось всё бросить, раздеться и с разбега нырнуть в прохладную глубину озера. Но расслабляться было нельзя. Я открыл багажник, достал домкрат, шансовый инструмент и приступил к работе. Первым делом поднял правую сторону «Москвича» и снял переднее колесо, чтоб осмотреть детали подвески и найти причину неисправности.

За моей спиной слышались звонкие ребячьи голоса. От озера по тропинке поднимались юные рыболовы – трое мальчиков и одна девочка в застиранном ситцевом сарафане. Выйдя на дорогу, ребята направились ко мне. Ещё не дойдя до машины несколько шагов, почти хором прокричали: «Здравствуйте!»

- Здравствуй, племя молодое, незнакомое!– ответил я.

- Так давайте познакомимся, – сказал старший по виду мальчик лет четырнадцати, – меня Костей зовут, а это мой брат Колька. Вахрушевы мы, а это вот Катька, сестра Денькина. Костя покрутил головой, не находя Дениса, который присел с другой стороны машины, сосредоточенно глядя на заднее колесо.

- Денька, ты где?

- Да здесь я, чего орёшь? Дяденька, а у вас заднее колесо воздух травит. Пробили, наверное, или гвоздь поймали.

- Ну так беда одна не приходит. - Я обтёр ладони тряпкой, по очереди пожал руки ребятам и назвал своё имя. Костя заглянул под колесо «Москвича» и присвистнул:

- Да здесь без сварки не обойтись. Стойку стабилизатора оборвало, и нижний рычаг треснул, как раз возле шаровой опоры.

- Ну ты даёшь, механик, откуда такие глубокие знания?

- У меня же батя в МТС работает. Надо бы ему позвонить, он мигом всё сделает.

- Да и мне, Костя, позвонить бы надо начальству. Поломка серьёзная, дел много, а меня люди в Отрадном ждут.

- Так это ж зараз можно от Петренко дяди Толи позвонить. Он у нас дорожный мастер. Вон его дом, недалеко, почти у самого перекрёстка. Пойдёмте до дяди Толи!

Костя потянул меня за рукав, потом строго посмотрел на Деньку.

- Ты, Денька, здесь за старшего остаёшься. Машину охраняйте, да не облакачивайтесь на неё, на домкрате стоит поди – не на колёсах.

Дорожный мастер Анатолий Васильевич оказался очень душевным человеком. Я дозвонился до начальства, объяснил, что задерживаюсь из-за поломки, а Костя позвонил в МТС своему отцу. Не успели мы вернуться к «Москвичу», как к нам с грохотом подкатил выдавший виды ЗИЛ-157 с кунгом, в котором было всё необходимое для ремонта. Отец Кости, загорелый здоровяк и балагур, с шутками и прибаутками заварил рычаг, поставил новую стойку стабилизатора и даже залатал пробитую шину, не взяв с меня ни копейки денег. Не слышал я от него и намёков на «жидкую валюту» - поллитровку водки.

В знак благодарности я с ветерком прокатил ребятишек по деревне и, сердечно попрощавшись, направился в Отрадное, наматывая на колёса «Москвича» очередную сотню километров.

История вторая.

«Не подмажешь – не поедешь»

XXI век. Ноябрь 2004 года. Обильный снегопад засыпает городские улицы. Хабаровчане хорошо знают крутые сопки своего города. «Три горы,

две дыры» - так называет народ холмистую местность в центре. Нелегко в непогоду взбираться на подъём, особенно на заднеприводных автомобилях.

Я на своей древней «Тойоте», естественно, заднеприводной, ибо японцы ещё не выпускали переднеприводных в год выпуска моей машины, бодренько поднимался по улице Калинина к Муравьёва-Амурского. Еду «внатяг» и молю Бога, чтобы попасть к перекрёстку на зелёный свет. Остановка на подъёме в таких сложных метеоусловиях смерти подобна.

Как всегда, срабатывает непреложный закон автомобилиста – перед самым перекрёстком загорается красный. Останавливаюсь. Терпеливо жду. Наконец, вспыхивает зелёный свет. Несколько раз пытаюсь тронуться с места. Бесполезно. За мной стоит ярко-красный джип. Женщина за рулём отчаянно давит на клаксон, накаляя и без того нервную обстановку.

Возле пешеходного перехода, перед которым я остановился, невозмутимо играет в снежки группа подростков, человек пять. Открываю окно и с надеждой смотрю на ребят. Тотчас ко мне подходит юноша в добротном пуховике «Тэнсон»:

- Помочь, батя?

- Ради Бога! Сами видите, жгу без толку резину. Толкните чуток на зелёный, сама пойдёт.

- Стольник гони, батяня, и всё тип-топ!

Я задыхаюсь от наглости подростка и теряю дар речи. Инстинктивно включаю вторую передачу и вжимаю в пол педаль газа. О, чудо! Машина медленно сдвигается с места, с трудом преодолевает подъём и выезжает на перекрёсток буквально за счёт предельных оборотов двигателя. Благодарю Бога и трудолюбивых японцев, которые умеют делать такие надёжные автомобили.

А ведь в тот день у меня не было ста рублей в кармане. И здесь я понял, что ребята не просто так крутились возле перекрёстка - они зарабатывали деньги на чужом несчастье.

В какое время мы живём?